

1. История микрореперисей населения в России: организационные, методологические, программные особенности и отражение их результатов в демографических исследованиях

1.1. Микрореперись населения 2015 г. в системе наблюдения демографических процессов Росстата

В системе статистического наблюдения демографических процессов Росстата микрореперисей населения в России занимают промежуточное положение между всеобщими переписями населения и выборочными обследованиями, что обуславливает схожие черты их программ с каждым из этих специфических видов статистического наблюдения.

Поскольку микрореперись населения является крупнейшим выборочным обследованием, целесообразно выделить общие и отличительные аспекты программ по сравнению с обследованиями системы выборочных обследований Росстата¹, проводимых с 2011 г. В рамках изучения условий проживания и образа жизни населения проводится семь выборочных обследований, в рамках изучения интеграционных процессов на рынке труда — три. Они различаются по тематике, периодичности проведения (от ежегодных до проводимых один раз в пять лет) и числу обследуемых домохозяйств (от 10 тыс. до 160 тыс.). Из 10 обследований наиболее целесообразно сравнить микрореперись с пятью наиболее схожими по тематике выборочными обследованиями: условий жизни населения; репродуктивных планов населения; поведенческих факторов, влия-

¹ В 2010 г. было принято постановление Правительства РФ от 27 ноября 2010 г. № 946 «Об организации в Российской Федерации системы федеральных статистических наблюдений по социально-демографическим проблемам и мониторинга экономических потерь от смертности, заболеваемости и инвалидизации населения».

ющих на здоровье; рациона питания; доходов населения и участия в социальных программах².

Вопросы микрорепериси о поле, возрасте, семейном положении, наивысшем достигнутом уровне образования универсальны и характерны для всех указанных обследований. Однако в формулировках вопросов и степени их детализации имеются существенные различия, даже в таком базовом вопросе, как возраст. Например, в микрорепериси спрашивается о дате рождения индивида (число, месяц, год), а число исполнившихся лет у него определяется по специальной таблице, что является наиболее точным подходом к определению возраста опрашиваемого лица, тогда как в Комплексном наблюдении условий жизни населения (КОУЖ) спрашивается только о числе исполнившихся лет. Блок вопросов о семейном положении в КОУЖ расширен вопросом о совместном проживании супругов, что позволяет выделить зарегистрированных супругов, проживающих отдельно, в отличие от микрорепериси и всеобщих переписей, и причинах отдельного их проживания. Этот блок вопросов дополнен вопросами о числе, причинах, месте отдельного проживания детей. Обследование репродуктивных планов также позволяет выделить разошедшиеся пары, но ранее состоявшие в зарегистрированном браке и не разведенные официально. В остальных обследованиях выделяются те же категории семейного положения, что и в вопроснике микрорепериси 2015 г.

Среди общих черт программ микрорепериси 2015 г. и КОУЖ (периодичность наблюдения — один раз в два года, объем выборки — 60 тыс. домашних хозяйств) можно отметить наличие вопросов об образовании и здоровье населения. Блок вопросов об образовании в КОУЖ, повторяя вопросы микрорепериси (наивысший достигнутый уровень образования, посещение дошкольного учреждения, обучение в настоящий момент в образовательной организации), существенно шире — для каждого уровня образования предлагаются свои дополнительные вопросы. Помимо этого, изу-

² Комплексное наблюдение условий жизни населения (КОУЖ), Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения, Выборочное наблюдение поведенческих факторов, влияющих на состояние здоровья населения, Выборочное наблюдение рациона питания населения, Выборочное наблюдение доходов населения и участия в социальных программах.

чаются образовательные планы, вовлеченность в дополнительное образование. То же можно сказать и о блоке вопросов о здоровье населения: повторяя вопросы микропереписи (наличие хронических заболеваний, потребность в помощи, наличие инвалидности и установленная ее группа), блок вопросов о здоровье в КОУЖ несколько шире. Принципиальное отличие — наличие дополнительных вопросов, призванных оценить состояние здоровья населения по самооценке опрашиваемого, а также распространенность курения и употребления алкогольных напитков, включая вопросы о частоте питья и структуре напитков.

Вопросы о состоянии здоровья населения сближают также микроперепись 2015 г. с Выборочным наблюдением поведенческих факторов, влияющих на состояние здоровья населения (периодичность проведения — один раз в пять лет, объем выборки — 15 тыс. домашних хозяйств), и Выборочным наблюдением рациона питания населения (периодичность проведения — один раз в пять лет, объем выборки — 45 тыс. домашних хозяйств). Однако вопросы микропереписи о здоровье и данных обследований практически не повторяются. Интересно, что во всех трех выборочных обследованиях поставлен один и тот же вопрос, позволяющий оценить состояние здоровья населения по самоопределению опрашиваемого, и не задается вопрос о типе и степени функциональных ограничений организма, что могло бы показать более полную картину состояния здоровья и степени инвалидизации населения.

Традиционные вопросы микропереписей о рождаемости и репродуктивных планах, суженные до двух в опросе 2015 г., находят свое место в Выборочном наблюдении репродуктивных планов населения (периодичность проведения — один раз в пять лет, объем выборки — 15 тыс. домашних хозяйств). Из семи блоков индивидуального вопросника блок вопросов о рождаемости самый обширный («Рождение детей» и «Мотивы рождения детей») и включает 33 вопроса. Вопросы призваны не только оценить уровень рождаемости, в том числе и по очередности рождения детей, но и осветить более широкий круг связанных тем: распространенность и методы контрацепции; распространенность аборт; репродуктивные планы, в том числе ближайшие, и желание иметь детей вообще; откладывание рождения детей и его причины; использование отпуска по уходу за ребенком; распространенность

использования вспомогательных репродуктивных технологий; факторы и мотивы рождения детей. Помимо этого, вопрос о семейном положении (вопросник для домохозяйств) так же, как и в КОУЖ, но в отличие от микрорепериси 2015 г. позволяет выделить индивидов, разошедшихся с супругом, но ранее состоявших с ним в зарегистрированном браке и не разведенных официально. Индивидуальный вопросник Выборочного наблюдения репродуктивных планов содержит расширенный блок вопросов о брачности, позволяющий более детально проследить матримониальную биографию индивидов: задаются вопросы о дате начала первого брака, его длительности, начале текущего брака, мнениях и факторах регистрации брака. Однако стоит отметить, что результаты данного обследования репрезентативны только на уровне страны в целом, ее городской и сельской местности, отдельных социально-демографических групп населения и семей³, поэтому региональную вариативность репродуктивного и брачного поведения изучать на его основе нельзя.

Как и в микрорепериси 2015 г., в выборочных обследованиях ставится вопрос о составе домохозяйства, но он присутствует только в тех обследованиях, итоги которых репрезентативны на уровне не только страны в целом, но и ее регионов в связи с большим объемом выборки: КОУЖ, выборочные наблюдения рациона питания, доходов населения и участия в социальных программах. Однако предложенные варианты отношений родства/свойства к ответственному лицу не полностью совпадают с перечнем, предложенным в микрорепериси 2015 г.

Среди уникальных черт микрореперисей, в том числе 2015 г., по сравнению с выборочными обследованиями Росстата можно выделить наличие ряда традиционных для всеобщих переписей населения вопросов, которые полностью отсутствуют в указанных обследованиях: о языке, национальной принадлежности, гражданстве (микрореперись 2015 г.), миграции населения.

За всю историю центральными статистическими органами в России было проведено три крупномасштабных выборочных социально-демографических исследования (микрорепериси) насе-

³ То же верно и относительно Выборочного наблюдения поведенческих факторов, влияющих на состояние здоровья населения.

ления: в 1985 г. как части СССР, в 1994 и 2015 гг. Рассмотрим детально их опыт.

1.2. Микроперепись населения 1985 г.

1.2.1. Предпосылки, организационные и методологические особенности

В 1960-е и 1970-е годы отделом статистики бюджетов ЦСУ СССР проводились бюджетные обследования доходов семей рабочих, служащих, колхозников. Отдел демографии НИИ ЦСУ СССР выступил с инициативой включения в эти обследования блока вопросов о рождаемости и брачности. Было проведено всего семь обследований: в 1967—1969 гг., с 1972 г. они стали регулярными и проводились раз в три года (1972, 1975, 1978, 1981 гг.), получивших название сентябрьских, так как проводились в сентябре. Программа этих обследований дала возможность изучать рождаемость в брачных когортах и когортах по году рождения, рассчитать вероятности рождения ребенка данной очередности и построить таблицы брачности, в том числе по национальностям. Масштаб обследований (опрашивалось 300—350 тыс. семей) позволял получить данные по республикам СССР, укрупненным регионам. Их достоинствами были составление выборки по единой схеме и полная сопоставимость программ, однако обследования включали малое число семей в каждом районе, что ограничивало возможность более детального их анализа⁴. Накопленный опыт, полученный в ходе «сентябрьских» обследований рождаемости, и необходимость анализа процессов рождаемости и брачности на более детальном уровне определили необходимость проведения более широкого обследования. Новое масштабное выборочное исследование должно было отразить изменения, произошедшие с момента всеобщей переписи населения 1979 г., получить данные для разработки планов социально-экономического развития на 12-ю пятилетку, оценить эффективность мероприятий демографической политики по расши-

⁴ Волков А.Г. Методология и организация микропереписи в России в 1994 г. // Волков А.Г. Избранные демографические труды. М.: Изд. дом ВШЭ, 2014. С. 180—198.

рению помощи семьям с детьми, которые были введены в 1981—1983 гг.⁵

1 сентября 1983 г. Политбюро ЦК КПСС и Совет министров СССР принимают решение № 865 о проведении органами государственной статистики Всесоюзного 5%-го выборочного социально-демографического обследования населения по состоянию на 2 января 1985 г., которое можно отнести к типу микрпереписей. Это было беспрецедентное событие: впервые в советской истории решение, связанное с выборочными обследованиями населения, принималось на уровне Политбюро ЦК КПСС.

Микрперепись проводилась в период 2—11 января 1985 г., данные собирались на 0 часов со 2 на 3 января. Территориальными единицами выборки послужили избирательные округа для выборов в Верховный Совет СССР. Объем выборки составил 5% постоянного населения всех союзных и автономных республик, краев и областей, но она не включала жителей труднодоступных районов Крайнего Севера и Сибири. Опрос проводился с помощью личного интервью, с использованием бумажных переписных листов. Число опрошенных составило около 13 млн человек.

Нагрузка на переписной персонал всех уровней предполагалась 500 респондентов на одного работника в день. Помимо заполнения бланков в отчете о подготовке и проведении микрпереписи следовало указать затруднения, встретившиеся при подготовке опросных листов к механизированной разработке и отправке в ГВЦ ЦСУ СССР у лиц трудоспособного возраста, занятых в домашнем и личном подсобном хозяйстве, неучащихся; затруднения, встретившиеся при проверке и кодировании ответов; привести характерные ошибки счетчиков, выявленные на стадии проверки и кодировании материала; указать число случаев незаполнения позиций бланков; указать наличие трудностей при кодировании данных о национальностях и использовании словаря национальностей⁶.

⁵ *Захаров С. В.* Демографические обследования населения: прошлое, настоящее, будущее // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе. По материалам одного исследования: сб. аналит. ст. Вып. 1 / науч. ред. Т. М. Малева, О. В. Синявская. М.: НИСП, 2007. С. 9—34.

⁶ История переписей населения в России. М.: Голден Би, 2013.

Организации микропереписи 1985 г. были посвящены две статьи⁷. Программа микропереписи 1985 г. (5 разделов, 27 вопросов) преследовала две цели: сохранить преемственность со Всесоюзной переписью 1979 г. и получить более широкий круг сведений о рождаемости и брачности населения. Единицей наблюдения, как и прежде, была семья.

В первом разделе «Информация о каждом респонденте» нововведениями по сравнению с Всеобщей переписью населения 1979 г. были:

- учет пяти категорий брачного состояния (никогда не состоявшие в браке, состоящие в браке, вдовы, разведенные, разошедшиеся) — добавлена отдельная категория «разошедшиеся»;
- в дополнение к вопросу о числе рожденных детей спрашивалось о том, сколько из них живы, год и месяц рождения каждого, если умер, то год смерти;
- изменение формулировки вопроса о миграции — учет непрерывности проживания с рождения, если нет, то год прибытия и тип поселения, откуда прибыл;
- включение вопроса о доходе;
- исключение вопросов о главе семьи, родном языке, месте работы и занятии.

Преследуя вторую цель, для каждого состоявшего в браке (раздел «Информация о браке») задавались вопросы о годе вступления в первый брак (без разделения на зарегистрированный или нет), причине и дате его прекращения, годе вступления в повторный брак. Для замужних женщин до 45 лет (раздел «Информация о рождении детей») помимо вопросов о рождаемости задавался вопрос о репродуктивных планах — ожидаемом числе детей, включая уже имеющих. Этот вопрос продолжал традицию «сентябрьских» обследований, куда он включался с 1972 г., и позволял оценить степень реализации репродуктивных планов семей. Помимо этого, для выяснения эффективности государственных мер помощи семьям задавались вопросы о статусе занятости женщины и использовании отпуска по уходу за ребенком до года и до полутора лет.

⁷ Белов И. О выборочном социально-демографическом обследовании населения 1985 г. // Вестник статистики. 1986. № 9. С. 40—45; Волков А. Г. Первая микроперепись населения СССР // Здравоохранение Российской Федерации. 1984. № 10. С. 3—6.

Также в микрорепериси 1985 г. были расширены вопросы о жилищных условиях (молодым семьям задавался вопрос о том, брали ли они беспроцентную ссуду на улучшение жилищных условий) и впервые исследовались мнения населения о наиболее важных проблемах из предложенного списка, которые должны быть решены в первую очередь⁸.

1.2.2. Публикация итогов и анализ результатов

Результаты обследования по некоторым вопросам вызвали у специалистов обеспокоенность и сомнения: о доходе, мнения населения о наиболее важных проблемах, о национальном составе. Часть результатов предписывалось представлять в агрегированном виде. Письмо ЦСУ СССР⁹, предназначенное для служебного пользования, помимо рекомендации о публикации итогов по национальному составу, содержало рекомендацию не издавать статистический сборник с итогами микрорепериси. В результате публикация итогов микрорепериси 1985 г. была, к сожалению, сокращенной, и фактически они были опубликованы в нескольких номерах журнала «Вестник статистики» и преимущественно в отнесенных показателях¹⁰.

Материалы микрорепериси 1985 г. были проанализированы отечественными демографами, хотя и в существенно меньшей степени, нежели впоследствии результаты микрорепериси 1994 г. Публикации посвящены в основном вопросам рождаемости и брачности, в том числе их этнической дифференциации, а также взаимосвязи брачности и миграции, что соответствовало программе и задачам микрорепериси.

Прежде всего стоит выделить работы Л. Е. Дарского, в том числе в соавторстве с другими исследователями. Он показал, что

⁸ Волков А. Г. Методология и организация микрорепериси в России в 1994 г. // Волков А. Г. Избранные демографические труды. М.: Изд. дом ВШЭ, 2014. С. 180—198.

⁹ О порядке использования итогов выборочного социально-демографического обследования 1985 года (II очередь). Письмо ЦСУ СССР от 24 июля 1985 г. № 32/17-2 ДСП.

¹⁰ Итоги выборочного социально-демографического обследования населения 1985 // Вестник статистики. 1986. № 7. С. 67—79; № 8. С. 72—80; № 9. С. 75—78.

степень ограничения рождаемости существенно различалась по национальностям (исследовалось 17 национальностей), а среди народов с низкой рождаемостью (армяне, молдаване, татары, грузины, белорусы, эстонцы, литовцы, украинцы, русские, латвийцы, евреи) в конце 1970-х — начале 1980-х годов свыше 94% женщин контролировали свое деторождение. Доля женщин, не контролирующей рождаемость, была незначительна и варьировалась от 3,6% у молдаван до 0,2% у евреев¹¹. Динамика фактической рождаемости практически не отличалась от динамики ожиданий у народов с низкой рождаемостью, кроме грузин и молдаван¹². Народы с высокой рождаемостью (народы Закавказья и Средней Азии), будучи в этот период на значительно более ранних стадиях демографического перехода к низкой рождаемости, в значительно меньшей степени контролировали рождаемость. Среди армян, азербайджанцев, казахов снижение рождаемости продвинулось достаточно далеко. Доля женщин, контролирующей рождаемость, среди них была достаточно высокой (азербайджанки — 71,9%) или находилась на среднем уровне (казашки — 44,4%), у киргизов, туркмен, узбеков и таджиков снижение рождаемости к тому времени, по существу, только началось. Среди них доля женщин, контролирующей рождаемость, была особенно низкой: киргизы (25,7%), туркмены (27,3%), узбеки (32%), таджики (16,7%)¹³.

Результаты микропереписи послужили также базой для оценки демографического эффекта мер государственной политики помощи семьям с детьми, которые были введены в 1981—1983 гг. в разных частях страны в три этапа, начиная с тех, где рождаемость была самой низкой. Это соответствовало целям проведения микропереписи. Л.Е. Дарский, детально проанализировав взаимосвязи интергенетических интервалов и вероятности рождения детей разной очередности среди разных категорий женщин

¹¹ *Darsky L., Scherbov S.* Parity-progression fertility tables for the nationalities of the USSR. IIASA Working Papers, WP-90-53. Laxenburg, 1990.

¹² *Дарский Л.Е.* Ожидаемое число детей у женщин разных национальностей и перспективы рождаемости в населении бывшего СССР // Демоскоп Weekly. 2005. № 191—192 (21 февраля — 6 марта). URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2005/0191/nauka02.php>.

¹³ См. сноску 2; *Darsky L.* Quantum and timing of births in the USSR // Demographic trends and patterns in the Soviet Union before 1991 / ed. by W. Lutz, S. Scherbov, A. Volkov. L.; N.Y.: Routledge, 1994. P. 57—69.

СССР, в том числе различных национальностей, пришел к выводу, что рождаемость начала увеличиваться до того, как принятые меры могли оказать какой-либо эффект¹⁴. Г.А. Бондарская исследовала этнические и территориальные (по республикам СССР) различия брачной рождаемости¹⁵. Ее исследование показало, что роль культурно-национальных традиций в процессе прокреации была и оставалась на тот момент одной из важнейших социальных характеристик, оказывающей решающее влияние на репродуктивное поведение женщин, более важной, чем достигнутый уровень образования, занятость женщины или характер местности проживания и т.д. Между тем она заключила, что этническая дифференциация рождаемости в СССР достигла своего пика и в ближайшее время будет снижаться. Анализируя данные об ожидаемом числе детей, Г.А. Бондарская показала, что ориентация на двухдетную семью господствует среди всех народов европейской территории СССР¹⁶.

Исследования Л.Е. Дарского в соавторстве с И.П. Ильиной были посвящены вопросам брачности¹⁷. В первой работе рассмотрена нормализация брачного рынка и процессов брачности после деструктивного воздействия Второй мировой войны, в последующей — этническая дифференциация брачности. Более поздняя

¹⁴ *Darsky L.* Quantum and timing of births in the USSR // Demographic trends and patterns in the Soviet Union before 1991 / ed. by W. Lutz, S. Scherbov, A. Volkov. L.; N.Y.: Routledge, 1994. P. 57—69.

¹⁵ *Bondarskaya G.* Ethnic-territorial differences in marital fertility: A 1985 survey // Demographic trends and patterns in the Soviet Union before 1991 / ed. by W. Lutz, S. Scherbov, A. Volkov. L.; N.Y.: Routledge, 1994. P. 57—69.

¹⁶ Оба исследования опубликованы в коллективной работе «Demographic trends and patterns in the Soviet Union before 1991».

¹⁷ *Дарский Л.Е., Ильина И.П.* Нормализация брачности мужчин и женщин СССР по данным обследования 1985 г. // Социально-экономические исследования брака семьи, репродуктивных установок и вопросы прогнозирования населения: тез. докл. Всесоюз. науч. конф. «Прогнозирование социально-го развития и демографических процессов в условиях ускорения НТП». Дилижан, 24—26 мая 1988 г. Ереван, 1988. С. 39—42; *Дарский Л.Е., Ильина И.П.* Нормализация брачности в СССР // Демографические процессы в СССР. М.: Наука, 1990. С. 6—27; *Дарский Л.Е., Ильина И.П.* Таблицы брачности основных национальностей союзных республик СССР (по данным выборочного обследования 1985 г.) // Экономика. Демографическая статистика: исследования и проблемы: сб. ст. М.: Наука, 1990. С. 206—210.

работа 2000 г. основана на материалах микропереписей 1985 и 1994 гг., где впервые вычислены показатели брачности (для первых браков) мужчин и женщин по национальностям, уровню образования и типам поселений (по данным микропереписи 1985 г. — в целом для СССР за 1980—1984 гг., по данным микропереписи 1994 г. — в целом для России за 1989—1993 гг.). В работах, использующих данные микропереписи 1985 г., также рассматривались методологические проблемы построения и анализировались результаты таблиц брачности¹⁸.

Распространению этнически смешанных семей посвящена работа А. Г. Волкова¹⁹, впервые опубликованная в двух номерах «Вестника статистики». В ней он выделил четыре группы среди всех смешанных семей с одной супружеской парой и привел наиболее распространенные сочетания национальностей в смешанных супружеских парах. В СССР супружеские пары, где один из супругов русский, составляли 82,5% всех смешанных супружеских пар. Наиболее распространенная группа — русско-украинские пары, однако общая картина сочетаний была весьма разнообразна. Так, из всех возможных сочетаний национальностей (1260) только 30% не были представлены в разработке итогов ни одной супружеской парой.

Отдельно стоит выделить работы Л. Р. Кузнецова, затрагивающие матримониальное и репродуктивное поведение мигрантов, а также влияние миграции на эти виды поведения²⁰. Он показал, что распространенность брачной миграции женщин Средней Азии в 3—4 раза выше, чем среди россиянок, в особенности для сельской местности этих республик, а также для мигрантов, как мужчин, так и женщин, вероятности вступить в первый брак суще-

¹⁸ Дарский Л. Е., Ильина И. П. Брачность в России. Анализ таблиц брачности. М.: Информатика, 2000.

¹⁹ Волков А. Г. Этнически смешанные семьи в СССР: динамика и состав // Волков А. Г. Избранные демографические труды. М.: Изд. дом ВШЭ, 2014. С. 405—431.

²⁰ Кузнецов Л. Р. Взаимосвязь миграции и брачности // Демографические процессы в СССР. М.: Наука, 1990. С. 58—77; Кузнецов Л. Р. Особенности матримониального поведения мигрантов // Миграция. Демография и социология. Вып. 2. М., 1992; Кузнецов Л. Р. Статистическое изучение взаимосвязи демографических процессов и миграции: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М.: НИИ Госкомстата РФ, 1992.

ственно выше, чем для немигрантов. Анализируя репродуктивное поведение мигранток, он пришел к выводу, что оно тем меньше отличается от поведения немигранток, чем дольше они проживают на новом месте. Проживающие в городе бывшие сельские жители в своем репродуктивном поведении больше ориентированы на городские паттерны этого поведения, что верно для регионов с высокой и низкой миграционной подвижностью населения. Однако в случае, если мигрант выступает в роли носителя более продвинутых (с точки зрения демографического перехода) репродуктивных установок, его поведение и после переезда остается гораздо более близким к репродуктивному поведению коренных жителей той местности, откуда он переехал. Автор выявил также более высокий уровень внебрачной рождаемости у мигранток по сравнению с коренными жительницами, что дало основание предположить, что для некоторой части женщин именно внебрачное рождение было причиной переезда.

1.3. Микрореперись населения 1994 г.

1.3.1. Организационные и методологические особенности

Изменение демографической ситуации в стране (появление естественной убыли) и социальной структуры общества, возникновение новых социально-экономических явлений, требующих системного анализа и категоризации, интенсификация миграционных процессов, изменения их масштабов, структуры и направлений обусловили необходимость проведения новой микрорепериси.

Верховный Совет РФ 22 декабря 1992 г. принял постановление № 4182-1 «О неотложных мерах по изучению населения и демографических перспектив Российской Федерации», предписывающее провести микрореперись в 1994 г. Она проводилась в период с 14 по 23 февраля 1994 г., критический момент — 0 часов 14 февраля. Объем выборки составил 5% постоянного населения России каждой республики, региона, кроме Чеченской Республики, включая временно отсутствующих, но за исключением части институционального населения: живущих в домах для инвалидов и престав-

рельных, в казармах и исправительных учреждениях, городах закрытого типа. Основные пункты методологии формирования выборки были освещены в статье Т.М. Чернышевой²¹, однако полностью методология не была опубликована, несмотря на то, что, по мнению А.Г. Волкова, она была хорошо разработана.

По сравнению с предыдущей микропереписью от избирательных округов как территориальных единиц выборки отказались в пользу счетных участков Всесоюзной переписи населения 1989 г. Основным преимуществом такого выбора было получение репрезентативных по географическому положению, типу поселения и численности населения административных единиц. Однако имелся и ряд недостатков: изменение численности населения с момента переписи 1989 г. и возможность смещения выборки за счет наличия временных жителей в счетных участках всеобщей переписи 1989 г.²²

Опрос проводился с помощью личного интервью, с использованием бумажных переписных листов. Число опрошенных составило около 7,35 млн человек. Средняя нагрузка на счетчиков в городской местности должна была составить 300, в сельской — 250 человек²³.

Программа микропереписи 1994 г. (10 разделов, 49 вопросов) преследовала цель отразить после распада СССР глобальные социально-экономические и демографические трансформации и получить данные об изменениях демографической ситуации, материалы для оценки тенденций и перспектив воспроизводства населения. Проект программы широко обсуждался, был одобрен и опубликован в журнале «Вестник статистики»²⁴. Предусматривались два отдельных списка — для постоянно проживающих и временно отсутствующих в домохозяйстве.

²¹ Чернышева Т.М. Методология формирования территориальной выборки в СССР // Кооперация стран — членов СЭВ в статистике. Вып. 6. М.: Изд-во СЭВ, 1990. С. 12—23.

²² Волков А.Г. Методология и организация микропереписи в России в 1994 г. // Волков А.Г. Избранные демографические труды. М.: Изд. дом ВШЭ, 2014. С. 180—198.

²³ Там же.

²⁴ Исупов А. Программа социально-демографического обследования 1994 года // Вестник статистики. 1992. № 9. С. 25—28.

Подробно организация и программа микрорепериси проанализированы в работе А.Г. Волкова на английском языке²⁵, которая была переведена на русский язык и опубликована в России только в 2014 г., уже после смерти автора. Ниже мы остановимся на наиболее важных изменениях и нововведениях программы.

Важным нововведением микрорепериси было принятие за единицу наблюдения домохозяйства, а не семьи, как в микрорепериси 1985 г., что соответствовало международным рекомендациям и всецело поддерживалось российскими специалистами. В разделе блока вопросов о брачности впервые учитывалось шесть категорий брачного состояния, отдельно велся учет зарегистрированных и незарегистрированных браков, что впоследствии позволило впервые оценить степень распространенности последних в России. Вопросы о годе заключения первого брака, годе и причине его распада и годе заключения повторного брака сохранились, что позволило исследователям изучить брачные карьеры когорт разных лет рождения, компенсацию прекращения брака повторными браками, в том числе незарегистрированными, и т.д. В блоке вопросов о рождаемости в дополнение к вопросу об ожидаемом числе детей был поставлен вопрос о желаемом числе детей. Важно отметить, что вопросы о репродуктивных планах и установках задавались всем женщинам в возрасте 15—44 лет, тогда как в «сентябрьских» обследованиях и микрорепериси 1985 г. — только замужним женщинам. Помимо ставших уже традиционными вопросов об общем числе рожденных живыми детей с указанием года рождения каждого ребенка спрашивалось об их отдельном проживании (месяц и год его отделения). Вопрос о языке был существенно расширен, впервые спрашивалось не только о владении языками (родной, другой), но и о сферах их преимущественного повседневного использования (дома, в учебном заведении, на работе). Блок вопросов о миграции был расширен для тех, кто проживает вне места своего рождения, вопросами о прежнем месте постоянного жительства, годе и причине его смены. Экономический блок вопросов также был дополнен вопросами о занятости, в том числе с целью выявления новых

²⁵ *Volkov A.G. Methodology and organization of the 1994 microcensus in Russia. Population Research Centre Working Paper. No. 99-5. University of Groningen. 1999. October.*

социальных категорий населения — безработных в соответствии с рекомендациями МОТ, опрос о доходах был сохранен, хотя и вызвал много споров.

1.3.2. Публикация итогов и анализ результатов

Разработка итогов микропереписи завершилась достаточно быстро, уже к концу 1994 г. были опубликованы первые результаты, а в 1995 г. — восемь томов основных итогов по разделам программы. Публикация была несравненно более полной, чем после микропереписи 1985 г. Важно отметить, что полный файл индивидуальных данных в электронном виде открыт для исследователей, это позволяет осуществлять разработку данных в любой комбинации признаков²⁶. Эти обстоятельства положительно сказались на более всестороннем изучении результатов микропереписи 1994 г. и круге публикаций. К результатам этой микропереписи российские и зарубежные исследователи продолжают обращаться до сих пор. В то же время по-прежнему обсуждаются вопросы репрезентативности микропереписи 1994 г.: во-первых, не все категории населения переписывались; во-вторых, некоторые респонденты отказывались отвечать, в результате чего могли произойти смещения выборки относительно генеральной совокупности.

Далее мы отметим наиболее фундаментальные работы, посвященные в основном, как и прежде, вопросам рождаемости и брачности, их взаимосвязи. Отметим, что нововведения программы подтолкнули к изучению домохозяйств (новой социально-экономической категории для российских специалистов) — их структуры, этнических особенностей, а также миграции населения.

С. Щербов и Х. ван Виайнен выполнили серию исследований, посвященных репродуктивной и брачной истории поколений

²⁶ *Захаров С.В.* Демографические обследования населения: прошлое, настоящее, будущее // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе. По материалам одного исследования: сб. аналит. ст. Вып. 1 / науч. ред. Т.М. Малева, О.В. Синявская. М.: НИСП, 2007. С. 9—34; *Вишневский А.Г., Захаров С.В.* Что знает и чего не знает российская демографическая статистика // Вопросы статистики. 2010. № 2. С. 7—17.

женщин, родившихся в 1910—1934 гг.²⁷ и в 1900—1960 гг.,²⁸ используя специальную индивидуальную разработку данных микрореписи 1994 г. Анализируя когортные показатели рождаемости, вероятности рождения детей данной очередности и ширину интервалов между рождениями детей разной очередности, они пришли к выводу, что репродуктивное поведение женщин, рожденных в 1900—1960 гг., на протяжении длительного периода оставалось весьма стабильным. Этот вывод подтверждает точку зрения, что на ежегодные изменения показателей рождаемости оказывают сильное влияние сдвиги в календаре рождений и это влияние зачастую оказывается более значимым, нежели изменение реального числа рожденных детей у женщин к концу репродуктивного периода. Поэтому только когортный анализ рождаемости призван отразить реальную динамику долговременных изменений репродуктивного поведения женщин.

В работе 2002 г. было показано, что, хотя ни один из наблюдаемых кризисов в России не оказал решающего влияния на процесс демографического перехода в рождаемости, политические события часто имели глубокие краткосрочные последствия²⁹. В работе 2004 г., посвященной брачности, используя метод мультистатусных таблиц брачности, рассчитанных для мужчин и женщин в отдельности, С. Щербов и Х. ван Виайнен показали, что распространенность развода росла монотонно с достаточно низкого уровня для когорт 1910 года рождения. Однако типичная восточноевропейская брачная модель, характеризующаяся ранним и почти всеобщим браком, была удивительно стабильной. Революция, последовавшие за ней события, Вторая мировая война привели к откладыванию браков. Однако даже в когортах, столкнувшихся

²⁷ Scherbov S., van Vianen H. Marital and fertility careers of Russian women born between 1910 and 1934 // *Population and Development Review*. 1999. No. 25 (1). P. 129—143.

²⁸ Scherbov S., van Vianen H. Marriage and fertility in Russia of women born between 1900 and 1960: A cohort analysis // *European Journal of Population*. 2001. No. 17 (3). P. 281—294.

²⁹ Scherbov S., van Vianen H. Period fertility in Russia since 1930: An application of the Coale — Trussell fertility model // *Demographic Research*. 2002. No. 6. P. 455—470.

с сильно несбалансированным брачным рынком, доля никогда не состоявших в браке была исключительно низкой³⁰.

Анализируя построенные таблицы брачности реальных поколений, рожденных в период 1910—1974 гг., С.В. Захаров также показывает, что в России в XX в. модель ранней и всеобщей брачности была устойчивой (к 35 годам доля женщин, когда-либо состоявших в браке, была 90% и выше)³¹. Несмотря на это, войны и другие катаклизмы оказывали влияние на повышение среднего возраста вступления в первый брак (максимальным повышение было для когорты 1923 года рождения — до 24,9 года), но впоследствии (для когорт, рожденных в 1930—1950 гг. и позже) происходило омоложение брачности.

Материалы микропереписи 1994 г. были использованы не только в рамках когортных исследований рождаемости и брачности, призванных дать ответ о долгосрочных трендах. Б.Б. Баркалов³² использовал их для анализа рождаемости по очередности рождений в условных поколениях. В своей последней работе, вышедшей уже после его смерти³³, он предполагал, что изменения рождаемости в России на рубеже 1980-х и 1990-х годов в гораздо большей степени были связаны с изменением самого уровня рождаемости, чем с изменением календаря рождаемости.

Трансформация брачности в России также была предметом исследования работ М. Миллс³⁴. Она провела международное срав-

³⁰ *Scherbov S., van Vianen H. Marriage in Russia: A reconstruction // Demographic Research. 2004. No. 10. P. 27—60.*

³¹ *Захаров С.В. Возраст вступления в первый брак // Демографическая модернизация России, 1900—2000 / под ред. А.Г. Вишневого. М.: Новое издательство, 2006. С. 107—120.*

³² *Barkalov N.B. Expected fertility as it appears from the 1994 microcensus a parity-progression dimension // Народонаселение: современное состояние и перспективы развития научного знания: сб. докл. Первых Валентеевских чтений. М., 1997. С. 118—137; Barkalov N.B. The fertility decline in Russia, 1989—1996: A view with period parity-progression ratios // Genus. 1999. No. 55 (3—4). P. 11—60.*

³³ *Barkalov N.B. Changes in the quantum of Russian fertility during the 1980s and early 1990s // Population and Development Review. 2005. No. 31 (3). P. 545—556.*

³⁴ *Mills M. The transformation of partnerships. Canada, the Netherlands, and the Russian Federation in the age of modernity. Amsterdam: Thela Thesis Population Studies Series, 2000; Mills M. Stability and change: The structuration of partnership*

нение с аналогичными процессами в Канаде и Голландии и в результате пришла к выводу, что брачные карьеры достаточно разнообразны в Канаде и Нидерландах, тогда как в России весьма унифицированы и стабильны, несмотря на высокую долю вдов в России даже в молодых возрастах, распространенность разводов и компенсирующих их повторных браков.

Исследования Е. М. Андреева и Т. Л. Харьковской были призваны оценить роль социально-экономического кризиса начала 1990-х в падении рождаемости в этот период. Авторы проверяли две гипотезы: первая — в начавшемся снижении рождаемости основную роль сыграл кризис; вторая — в снижении рождаемости преобладают долгосрочные тренды демографического перехода, а кризис только ускорил долговременные тренды. В заключение они приходят к выводу, что кризис ускорил долгосрочные тенденции второго демографического перехода в России и весьма вероятно, что в случае отсутствия кризиса низкий уровень рождаемости в России распространился бы на 10—15 лет позже, а не с 1993 г.³⁵

Е. М. Андреев и Г. А. Бондарская исследовали возможности использования данных об ожидаемом числе детей для прогноза населения и показали, что женщины одних и тех же поколений за прошедшие девять лет между микрореперисьями 1985 и 1994 гг. незначительно изменили свои планы³⁶. Для молодых когорт характерны наибольшие изменения, поэтому сведения об их ожидаемом числе детей следует, как считают исследователи, использовать в прогнозе с осторожностью. Оптимальный вариант прогноза основан на совместном использовании показателей как для замужних, так и незамужних женщин. Последующий анализ подтвердил целесообразность использования опросов женщин об ожидаемом числе детей для прогнозов рождаемости, поскольку в старших ко-

histories in Canada, the Netherlands, and the Russian Federation // *European Journal of Population*. 2004. No. 20 (2). P. 141—175.

³⁵ *Kharkova T. L., Andreev E. M.* Did the economic crisis cause the fertility decline in Russia: Evidence from the 1994 microcensus // *European Journal of Population*. 2000. No. 16 (3). P. 211—233; *Андреев Е. М., Бондарская Г. А., Харьковская Т. Л.* Падение рождаемости в России: гипотезы и факты // *Вопросы статистики*. 1998. № 10. С. 82—93.

³⁶ *Андреев Е. М., Бондарская Г. А.* Можно ли использовать данные об ожидаемом числе детей в прогнозе численности населения // *Вопросы статистики*. 2000. № 11. С. 56—62.

гортах (30 лет и более) высказанные ожидания женщин в 1994 г. оказались близки к реальности³⁷.

А.Г. Волков в работе 1999 г.³⁸ рассматривал ряд вопросов, связанных с изменениями в семейной структуре. Относительно тенденций брачности и стабильности брака он заключает, что в большинстве случаев ущерб от прекращения брака невосполним, а шансы на повторное вступление брак существенно дифференцированы по полу: для мужчин прекращение первого брака на $\frac{2}{3}$ компенсируется повторными браками через 10 лет после прекращения первого, тогда как для женщин — всего на $\frac{1}{3}$. Также результаты микропереписи показали, что ни ожидаемое, ни желаемое число детей, названное респондентами, не достаточно для простого воспроизводства населения. Распространенность незарегистрированного брака зависит от его очередности — доля незарегистрированных браков выше среди повторных браков. Кроме того, их доля сильно варьируется по регионам страны, национальностям, выше в сельской местности, чем в городской, повышается к старшим возрастам (40 лет и более). Использование домохозяйства в качестве единицы наблюдения позволило разработать типологию домохозяйств и впервые получить сопоставимые в международном контексте данные об их структуре. Новым явлением было наличие такой формы домохозяйства, как супруги, живущие раздельно (для мужчин — 3,2%, для женщин — 4,6%). Развитие этой темы нашло отражение в совместной публикации А.Г. Волкова и Е.Л. Сороко³⁹. В начале 2000-х годов были опубликованы работы об этноспецифических домохозяйствах, в частности, евреев (см. работы Е.М. Андреева и Е.Л. Сороко⁴⁰).

³⁷ Андреев Е.М., Харьковская Т.Л. Сравнительный анализ данных из разных источников о числе рожденных детей // Вопросы статистики. 2015. № 3. С. 38—46.

³⁸ Volkov A.G. New features of family formation and composition: Case of Russia // Revue Baltique. Vilnius. 1999. No. 13. P. 82—96.

³⁹ Волков А.Г., Сороко Е.Л. Типология семей и домохозяйств в России: развитие и анализ (по данным микропереписи 1994 года) // Вопросы статистики. 1999. № 5. С. 40—52.

⁴⁰ Soroko E. Jewish households in Russia according to the 1994 microcensus // Papers in Jewish Demography 1997 / ed. by S.D. Pergola, J. Even. Jerusalem, 2001. P. 161—179. URL: [http://www.demoscope.ru/weekly/043/biblio04.php%";](http://www.demoscope.ru/weekly/043/biblio04.php%) Andreev E.M. Jews in Russia's households (based on the 1994 microcensus) //

В исследовании когортной внутренней миграции населения на базе микрорепериси 1994 г., отражающей миграционную историю живущих поколений, Е. М. Андреев и М. В. Рахманинова⁴¹ показали, что для всех без исключения когорт был характерен западный миграционный дрейф.

Отдельно можно выделить работы М. Тольца, посвященные анализу различных аспектов демографического поведения еврейского населения России. На данных микрорепериси 1994 г. он исследовал распространенность смешанных браков, этническую принадлежность детей, рожденных в смешанных браках, анализировал численность, расселение, половозрастную, брачную структуру еврейского населения, использование идиша как родного и второго языка еврейского населения⁴².

Конечно, и другие исследователи обращались к данным микрорепериси 1994 г. в разные годы, выше мы постарались осветить результаты наиболее фундаментальных исследований. В заключение нельзя не отметить неоценимый вклад Е. Л. Сороко в подготовку данных и расчеты, выполненные по микроданным микрорепериси 1994 г., которые лежали в основе исследований упомянутых выше и других авторов⁴³. На протяжении более двух десятилетий Е. Л. Сороко является главным экспертом по вопросам использования базы микроданных микрорепериси 1994 г.

Papers in Jewish Demography 1997 / ed. by S. D. Pergola, J. Even. Jerusalem, 2001. P. 141—159.

⁴¹ Андреев Е. М., Рахманинова М. В. Внутренняя миграция в России: прошлое и настоящее // Вопросы статистики. 1999. № 5. С. 53—63.

⁴² Tolts M. The Jewish population of Russia, 1989—1995 // Jews in Eastern Europe (Jerusalem). 1996. No. 3 (31). P. 5—19; Tolts M. The interrelationship between emigration and the socio-demographic profile of Russian Jewry // Lewin-Epstein N., Ro'i Y., Ritterband P. (eds). Russian Jews on three continents. L.: Frank Cass, 1997. P. 147—176; Tolts M. Recent Jewish emigration and population decline in Russia // Jews in Eastern Europe (Jerusalem). 1998. No. 1 (35). P. 5—24; Tolts M. Yiddish in the former Soviet Union since 1989: A statistical-demographic analysis // Estraihk G., Krutikov M. (eds). Yiddish in the contemporary world. Oxford: European Humanities Research Centre, University of Oxford, 1999. P. 133—146.

⁴³ В разные годы к базе микроданных микрорепериси 1994 г. при поддержке Е. Л. Сороко обращались, кроме упомянутых в тексте, С. И. Абалкаиков, В. А. Бирюков, Д. Д. Богоявленский, М. Б. Денисенко, В. А. Козлов, В. М. Школьников, Т. Л. Харькова, О. С. Чудиновских и др.

1.4. Микроперепись населения 2015 г.

1.4.1. Организационные и методологические особенности

Официально озвученными целями микропереписи 2015 г. были: а) получение информации для анализа реализации мероприятий, обозначенных в Концепции демографической политики России до 2025 г.; б) получение данных о социально-экономическом положении до очередной всеобщей переписи населения; в) выполнение рекомендаций ООН по апробации новых методов сбора сведений; г) корректировка сценариев для демографического прогноза; д) расширение системы показателей⁴⁴.

В феврале 2013 г. Росстат издал приказ о проведении микропереписи населения 2015 г.⁴⁵, которая и прошла в период с 1 по 31 октября 2015 г. (включительно), данные собирались на 0 часов 1 октября.

Выборка микропереписи населения 2015 г. была сформирована по всем субъектам РФ на федеральном уровне из территориальной выборки многоцелевого назначения на базе информационного массива Всероссийской переписи населения 2010 г. (ВПН-2010) и федерального статистического наблюдения «Перепись населения в Крымском федеральном округе». Фактический объем выборки составил 1,5% населения частных домохозяйств, учтенных ВПН-2010, или 2,2 млн человек. Единицей выборки выступали счетные участки ВПН-2010 (7,2 тыс. счетных участков), сохранялась их целостность. В ходе микропереписи учету подлежало постоянное население России, за исключением постоянно проживающих в составе коллективных домохозяйств и домохозяйств бездомных, лиц, находившихся временно (до одного года) на территории России. Как и в прежних микропереписях, исключалось также малочисленное население, проживающее в отдаленной и труднодоступной местности.

⁴⁴ *Никитина С. Ю.* Об организационных и методологических вопросах выборочного федерального статистического наблюдения «Микроперепись населения 2015 г.» // Вопросы статистики. 2015. № 3. С. 35—37.

⁴⁵ Приказ Росстата от 22 февраля 2013 г. № 74 «О проведении федерального статистического наблюдения “Социально-демографическое наблюдение (микроперепись населения 2015 г.)”».

Опрос проводился с помощью личного интервью, с использованием планшетных компьютеров для записи ответов в электронные опросные листы, лишь в редких случаях (респондент отказывался отвечать, технические проблемы с планшетными компьютерами) использовались бумажные переписные листы, информация с которых впоследствии переносилась на планшетные компьютеры. Средняя нагрузка на счетчика за весь период работы составляла 400 респондентов. Помимо этого, была возможность самозаполнения опросных листов в сети Интернет. Однако у нас отсутствует информация, как в случае использования Интернета собирались сведения, сколько респондентов воспользовалось этой возможностью, каким образом происходило объединение индивидов в домохозяйства. Население 19 тыс. попавших в отбор помещений (2%) отказалось от участия в микрорепериси. Около 80 тыс. помещений (8,1%) оказались пустующими, нежилыми или их жителей переписчикам не удалось застать дома в течение всего периода проведения микрорепериси.

Первоначальный проект программы был существенно шире и содержал 5 блоков и около 40 вопросов⁴⁶, однако ввиду финансовых ограничений были сокращены не только программа, но и объем выборочной совокупности с традиционных 5 до 1,5%.

В итоге программа микрорепериси содержала 28 вопросов⁴⁷, среди которых были как стандартные блоки вопросов переписи населения, но сокращенные по сравнению с микрореперисью 1994 г. и первоначальным проектом программы, так и новые.

К новому блоку вопросов можно отнести вопросы о здоровье. При подготовке программы микрорепериси первоначально предполагалось широко использовать ее для оценки состояния здоровья населения, распространенности функциональных нарушений и инвалидности как по стране в целом, так и по отдельным терри-

⁴⁶ *Никитина С. Ю.* Об организационных и методологических вопросах выборочного федерального статистического наблюдения «Микрореперись населения 2015 г.»: презентация доклада начальника управления статистики населения и здравоохранения на расширенном заседании коллегии Росстата 12 февраля 2013 г. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/smi/smi-1302.html (дата обращения: 21.11.2017).

⁴⁷ Формы опросных листов федерального статистического наблюдения «Социально-демографическое обследование (микрореперись населения) 2015 года» утверждены приказом Росстата от 22 апреля 2014 г. № 267.

ториальным образованиям. В проекте программы присутствовал расширенный блок вопросов, но в итоге он был сокращен до трех: наличие хронических заболеваний, ограничивающих жизнедеятельность (да/нет); необходимость ежедневной помощи другого человека (да/нет, кто оказывает); наличие установленной группы инвалидности (да/нет, указание группы инвалидности). Расширенный блок вопросов, предлагаемый в проекте, был слишком общим, предлагалось его изменить, сделав более сопоставимым с международной практикой исследования здоровья в рамках национальных выборочных исследований и переписей⁴⁸. Оставшиеся в переписном листе вопросы о здоровье малоинформативны, некоторые дублируют ведомственную статистику.

По сравнению с микропереписью 1994 г. были расширены блоки вопросов о гражданстве (добавлены вопросы об истории получения российского гражданства и прежнем гражданстве), о миграции (добавлены вопросы о месте жительства в год ВПН-2010 и месте регистрации). Первоначально в разделе «Миграция» присутствовал блок вопросов, призванный впервые после Всесоюзной переписи населения 1970 г. оценить маятниковую миграцию. Предполагалось выяснить место работы и (или) учебы, частоту поездок, затрачиваемое время, вид используемого транспорта и время выезда. Однако эти важные для страны и особенно для ее регионов вопросы также не вошли в окончательный вариант переписного листа.

В то же время, несмотря на накопленный положительный опыт выборочных обследований и предыдущих микропереписей, в микропереписи 2015 г. были сокращены два важнейших и традиционных раздела программы — брачность и рождаемость. В итоге в разделе «Рождаемость» спрашивалось только о числе рожденных детей, без указания на то, сколько из них живы, сколько из них живут отдельно, очередности и года их рождения, месяца и года смерти (если ребенок умер) и о числе ожидаемых и желаемых детей. Однако был добавлен вопрос о факторах, влияющих на принятие решения о рождении детей, в том числе получение материнского капитала (в первоначальном проекте программы этот вопрос отсутствовал и был добавлен по требованию Министерства труда,

⁴⁸ Рамонов А. В., Пьянкова А. И. Изучение здоровья: потенциал переписей населения // Демографическое обозрение. 2014. № 2. С. 140—155.

отвечающего за проведение демографической политики в стране, после жесткой дискуссии и вопреки протестам целого ряда экспертов). В разделе «Брачность» учитывались только категории брачного состояния (как и прежде, шесть), а вопросы о годе вступления в первый брак, годе и причине его прекращения и времени вступления во второй брак в вопроснике микрорепериси 2015 г. отсутствовали (в первоначальном проекте программы они имелись).

Лингвистический блок вопросов был также сокращен. Помимо родного языка и языков, которым респондент владеет, необходимо было указать языки, которыми респондент пользуется в повседневной жизни, но без сферы их использования (дома, на работе, в общеобразовательном учреждении), тогда как в 1994 г. надо было указать сферу повседневного использования языков.

1.4.2. Публикация итогов и анализ результатов

Официальная программа публикации итогов микрорепериси населения состоит из 11 разделов. Помимо этого, результаты данного обследования доступны в электронной форме в виде базы микроданных. К настоящему моменту анализ материалов микрорепериси 2015 г. пока еще не нашел широкого отражения в научных работах. Можно отметить всего несколько публикаций.

Работа Е.М. Андреева и С.В. Захарова⁴⁹ продолжает сравнительный анализ долгосрочных тенденций рождаемости по результатам наиболее крупных опросов женщин России о числе рожденных детей. Исследование не подтверждает широко распространенного мнения среди политиков и у части российского экспертного сообщества о высокой результативности мер демографической политики по стимулированию рождаемости. В данной работе также обсуждаются проблемы использования результатов микрорепериси, связанные с наличием для каждой территории своего размера выборки (и непропорциональной доле численности опрошенных в регионах доле региона в общей численности страны). Такое организационно-методологическое решение было принято в ответ на низкое общее число опрошенных и с целью обеспечения воз-

⁴⁹ Андреев Е.М., Захаров С.В. Микрореперись-2015 ставит под сомнение результативность мер по стимулированию рождаемости // Демоскоп Weekly. 2017. № 711—712 (1—22 января 2017 г.). URL: <http://demoscope.ru/weekly/2017/0711/tema01.php>.

возможности получения репрезентативных итогов по обобщающим демографическим и социально-экономическим характеристикам на уровне муниципальных районов и городских округов с численностью населения не менее 70 тыс. человек. В результате страдает репрезентативность данных микропереписи, наблюдается смещенность статистических оценок различных социальных и демографических характеристик на уровне как всего населения страны, так и отдельных социальных и этнодемографических групп⁵⁰.

С использованием итогов микропереписи 2015 г. изучены различия в смертности населения разного образовательного уровня, прослежена динамика с 1979 г. Оценивая вклад изменений смертности разных образовательных групп и образовательной структуры населения в изменения продолжительности жизни всего населения, авторы приходят к выводу, что у обоих полов наибольший вклад в рост ожидаемой продолжительности жизни в возрастах 30—69 лет в 1979—2015 гг. внесло изменение образовательной структуры населения. Также положительное влияние оказало снижение смертности населения с высшим образованием во всех возрастных группах, в группе со средним образованием — в возрастах 50 лет и старше.

Анализу данных микропереписи населения 2015 г. уделяется особое внимание в последующих разделах доклада, однако, без сомнения, исследователи и в дальнейшем будут обращать внимание на ценные данные этого крупного социально-демографического исследования.

⁵⁰ Андреев Е. М., Никитина С. Ю., Харьковская Т. Л. Зависимость продолжительности жизни от уровня образования в России // Вопросы статистики. 2017. № 8. С. 61—69.